

Понимая такъ, какъ сказано, дѣло ¹⁾, я счелъ нужнымъ 265 дать нѣкую другую помощь настоящему слову (*λόγος*) этого [14] сочиненія—рядъ помѣщенныхъ на поляхъ сохлій, чтобы (это пособіе) восполнило самое слово (*λόγος*) ²⁾ до (должной красоты) и представило читателямъ болѣе приятнымъ угощеніе изъ умозрѣній ³⁾ и вообще было обезпеченіемъ заключающагося въ сочиненіи смысла. Ибо прочитавши послѣ изданія все произведеніе и нашедши, что нѣкоторыя мѣста нуждаются въ поясненіи, инья—въ добавленіи и раскрытіи смысла, а другія—въ кое-какомъ незначительномъ добавочномъ къ тексту (*κειμένον*) изданія обоснованіи (*ἐπερθευμένης*) ⁴⁾, я написалъ этотъ рядъ сохлій, приспособивши къ каждому мѣсту псдобающее поясненіе (*ἐκθύμησις*). Посему прошу всѣхъ имѣющихъ читать или даже переписывать (это сочиненіе) прочесть также и приложить и рядъ стоящихъ внѣ сохлій, сообразно съ (имѣющимся) при каждой знакомъ, чтобы всячески удобопонятнѣе было слово, отнюдь не будучи извращаемо какими-либо погрѣшностями.

отрѣшенно *τὴν σχέσιν* съ обсоobl. членомъ отсылаетъ къ употребленію этого слова въ предшествующей рѣчи („привязанность къ плоти и міру“ [стр. 48, пр. 4]); также и *τὴν φύσιν* (пр. 7). *Φύσις* въ конкретномъ смыслѣ означаетъ у пр. Максима все, подлежащее происхожденію и тѣнью (Ер. 9, PG. 91, 448 D), т. е. видимый тѣнній міръ.

¹⁾ Продолженіе рѣчи начатой на стр., 46, пр. 3.

²⁾ Должной красотой *λόγος* а (слова-разума) является, какъ сказано въ началѣ Предисловія къ сохліямъ, разумнѣе.

³⁾ Читаемъ *τὴν ἐν τοῖς νοήμασι* вм. *τῶν ἐν τ. γ.*

⁴⁾ *Ενθυσμησις*—сентенція вообще, краткая остроумная фраза; въ логикѣ—сокращенный силлогизмъ (напр., всѣ люди смертны, слѣд., я смертенъ). Древняя риторика знала два общихъ (помимо частныхъ—*ad hominem*) вида убѣжденія: примѣръ и *ἐκθύμησις* (*Aristoteles graecae*. Ed. Bekker. Berolini 1831, v. II, 1393 а 23—24: *Rhetorica* II, 20; у Аристотеля, между прочимъ, приводится такой примѣръ энтимемы, или сокращеннаго силлогизма: „Нѣтъ мужа, который бы тутъ былъ свободенъ: онъ или сребра рабъ, или судьбы“). *Ἐκθύμησις* въ техническомъ смыслѣ—добавочная энтимема. Впрочемъ, у преп. Максима (*Ad Marinum*, PG. 91, 21 A) *ἐκθύμησις* употребляется и въ болѣе широкомъ смыслѣ: означаетъ вообще мысль, упрочившуюся въ сознаніи, т. е., очевидно, такую мысль, для которой вообще нашлись какія-либо основанія; примѣнительно къ этому смыслу понимаемъ *ἐπερθευμένης* и мы.

С Х О Л И И ¹⁾.

1. Плоть, говорить онъ ²⁾, способна принимать ³⁾ въ видимыхъ нравахъ добродѣтельное расположеніе души, будучи сопряжена съ самой душой, какъ органъ для проявленія.

2. Чувство называетъ онъ пересылающимъ уму представленія (*συνασίαι*) о видимомъ бытіи для постиженія находящихся въ бытіи идей (духовныхъ основначалъ), какъ органъ перехода ума къ бытію мысленному (*τὰ νοητά*).

3. Любви свойственно, говорить онъ, у живущихъ по ней обнаруживать одно расположеніе воли ⁴⁾.

4. (Говоритъ о томъ, что ⁵⁾ умъ, прошедши сущность бытія (*τὸν ὄντων*), становится без-мысленнымъ, погружаясь въ Бога, сущаго превыше всякой сущности, и вѣдѣнія, и мышленія.

5. О томъ, что слово Божіе примѣнительно къ расположенію душъ производитъ въ пріемлющихъ его различіе дарованій.

6. О томъ, что демоны учиняютъ незримую брань съ нами въ мысли какъ бы изъ-за дѣйствительныхъ предметовъ.

7. Говоритъ, что (*ὅτι*) ради удовольствія мы любимъ страсти и по причинѣ страданія избѣгаемъ добродѣтели ⁶⁾.

8. О томъ, что какъ разумъ, господствуя надъ страстями, дѣлаетъ чувства орудіемъ добродѣтели, такъ и страсти, господствуя надъ разумомъ, образуютъ чувства ко грѣху.

9. Разумѣется, чувственнаго бытія (*τὸν αἰσθητῶν*).

¹⁾ Эти схолія (примѣчавія) относятся къ Предисловію къ Фалассію (стр. 14—44). №№ схолій обозначены цифрами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ текстѣ Предисловія. Онѣ относятся къ тому слову, предъ которымъ стоитъ цифра.

²⁾ Т. е., авторъ. (пр. Максимъ).

³⁾ Лучше было бы вм. *δεκτικῆν* читать *δεικτικῆν* (проявлять). Но въ текстѣ, къ которому относится схолія (245 А), находимъ тотъ же глаголь, *δεχομένην*.

⁴⁾ 3-я схолія вошла въ составъ Сар. quing. I, 48.

⁵⁾ Она обыкновенно начинаетъ собою схолію, заключающую простой пересказъ текста толкуемаго сочиненія. Цѣль ея—выдѣлить изъ всего текста одну важную въ какомъ-либо отношеніи мысль (см. с. 5).

⁶⁾ Сар. quing. I, 52 (Добротолубіе: Умозр. и дѣят. гл., 103: т. III², 254).

10. О томъ, что душа по освобожденіи отъ естественной привязанности къ сущему, соединившись по причастію ¹⁾ съ Богомъ, приобрѣтеть неизмѣнную твердость въ добрѣ.

11. Сушимъ (*ὄρτα*) онъ называетъ сущности (*οὐσίαις*) ²⁾ сущаго; кажущимся же бытіемъ — (разные) по качеству и количеству (виды) течения и оттеченія (вещества) ³⁾, около которыхъ имѣютъ бытіе обманчивыя построенія (*πλάσις*) чувствъ, производящія грѣхъ.

12. О томъ, что человѣкъ будучи серединой между Богомъ и веществомъ ⁴⁾, въ силу того, что обратилъ стремленіе ⁵⁾ не къ Богу, какъ Причинѣ и Цѣли своего бытія, а къ веществу, справедливо подпалъ невѣдѣнію Бога, оземляивши умъ наклоненіемъ къ веществу.

13. Сложнымъ вѣдѣніемъ онъ назвалъ чувственный опытъ чувственного бытія, какъ доставляющій по естеству удовольствіе при возникновеніи и страданіе при уничтоженіи.

14. Видимая тварь, говоритъ онъ, заключаетъ и духовныя идеи для ума, и природную силу для чувства. Воспріятія того и другого (*ὅν τὰ νοήματα*) находятся, подобно древу, посреди сердца, этого образно понимаемаго рая.

15. Утрачиваетъ всякій чувство удовольствія и страданія, когда, освободившись отъ тѣлесной привязанности, соединится, (лучше же прилѣпится) умомъ къ Богу (воистину Возлюбленному, Вождельвному и Привлекательному) ⁶⁾.

ИЗЪ ФОТІЯ ⁷⁾.

Дать разрѣшеніе этихъ недоумѣвій и беретъ на себя трудъ сей божественный мужъ и доблестный исповѣдникъ. Въ изложеніи онъ

¹⁾ (*καθ' ἑξῆς*) стоитъ, очевидно, вмѣсто болѣе употребительнаго *μέθεξῆς* (Quaest. ad Thal. VI, 281 A; XI, 292 A; XXII, schol. 7, 324 C; ср. VI, 280 D; Oral. Dom. expositio, PG. 90, 905 D; Cap. Cap. theol. II, 88 и др.).

²⁾ Схолиастъ, очевидно, отождествляетъ *λόγοι* (сх. 2) съ сущностями бытія (ср. Quaest. ad Thal. II, 272 A).

³⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1169 CD; см. выше стр. 41., прим. 3.

⁴⁾ Ambigua, PG. 91, 1193 D.

⁵⁾ Читаемъ *τῷ* (вм. *τὸ*) *κινεῖσθαι*.

⁶⁾ Эта схолія составляетъ Cap. quing. I, 54 (Добролюбие: Умозр. и дѣят. гл., 105; т. III², 255). Отсюда заимствованы и добавленія къ тексту, заключенныя въ скобки.

⁷⁾ Bibliothecae cod. CXII. Данному отзыву у Фотія предшествуетъ перечень вопросовъ Quaest. ad Thalassium.

очень привязанъ ¹⁾ къ періодамъ и пристрастенъ къ перестановкѣ словъ, обилень прикровенными выраженіями и не старателенъ въ точномъ употребленіи словъ, отчего въ сочиненіи его встрѣчается кое-что неясное и неудобовразумительное. Что же касается до сочетанія и перерыва (рѣчи), то подвергая ее нескладности тяжелаго [15] изложенія, онъ даже и не старается быть пріятнымъ слуху. Метафорическія выраженія ²⁾ привносятся имъ не для красоты и изящества (рѣчи), но вводятся какъ-то просто и беззаботно. А что почти отталкиваетъ даже и привыкшихъ къ нему (читателей), такъ это то, что отвѣты придумываются имъ далеко отъ буквы и извѣстной исторіи, или даже лучше и отъ самыхъ затронутыхъ вопросовъ. Впрочемъ, если кому пріятно вращать умъ въ возвышенныхъ умозрѣніяхъ и созерцаніяхъ, тотъ не найдетъ болѣе разнообразныхъ и тщательныхъ, чѣмъ эти. Ибо онъ собираетъ и сказанное до него на нѣкоторые изъ трудныхъ вопросовъ, а также присоединяетъ (многое) и отъ собственнаго трудолюбія, предлагая то нисколько не хуже, если не лучше въ отношеніи изысканности и обдуманности. Повсюду же просіяваетъ его благочестіе, а также чистота и искренность любви (его) къ Христу.

Такъ какъ благоволилъ Богъ внушить тебѣ (мысль) повелѣтъ мнѣ записать имѣвшіяся у меня замѣтки по затруднявшимъ меня вопросамъ и послать тебѣ, то и предпослалъ я то, что показалось мнѣ наиболѣе необходимымъ ³⁾.

ВОПРОСЪ I.

Страсти сами ли по себѣ зло, или по злоупотребленію зло? Разумѣю удовольствіе и печаль, пожеланіе и страхъ и слѣдующія за ними страсти.

ОТВѢТЪ.

Страсти эти, какъ и прочія, не были первоначально созданы съ естествомъ человѣческимъ; иначе бы онѣ

¹⁾ *Συκοτενίς*—натянуть, какъ веревка; перетянуть веревкой.

²⁾ Такъ называются обороты, въ которыхъ собственныя выраженія замѣняются переносными, изобразительными (напр., холодный вм. безчувственный).

³⁾ Эти слова составляютъ заключеніе Предисловія къ Фалассію (см. стр. 44) и переходъ къ Вопросыотвѣтамъ. Рѣчь касается аскетической части вопросовъ Фалассія.

входили въ опредѣленіе естества. Говорю же, научившись отъ великаго Григорія Нисскаго ¹⁾, что онѣ привзошли въ силу отпаденія отъ совершенства, представши къ неразумнѣйшей части естества ²⁾. Чрезъ нихъ-то вмѣстѣ божественнаго и блаженнаго образа ³⁾ тотчасъ вмѣстѣ съ преступленіемъ явно и открыто выступило въ человѣкѣ подобіе неразумныхъ животныхъ. Ибо надлежало, чтобы, съ помраченіемъ достоинства разума, естество человѣческое праведно получало наказаніе отъ тѣхъ самыхъ признаковъ неразумія ⁴⁾, какія привлекло къ себѣ произвольно (*γνω-*

¹⁾ *Св. Григорій Нисск.*, Объ устройствѣ человѣка, гл. 18, PG. 44, 192 AB; русск. пер. I, 149; О дѣвствѣ, гл. 12, PG. 46, 369 B; р. п. VII, 342; толк. на II. Пѣсней XII, PG. 44, 1021 D, р. п. III, 303; въ особ.: О душѣ и воскресеніи, PG. 46, 53 A. 57 B—C; р. п. IV, 234. 239.

²⁾ Т. е. къ тѣлу и чувствамъ (*Ambigua*, PG. 91, 1104 A—B; *Prol. ad Thal.* 260 B; *Quaest. ad Thal.* LVIII, schol. 21, PG. 90, 601 D). У преп. Максима, между прочимъ, чувства называются *ἄλογος αἰσθησις* (*Qu. ad Thal.* XXXIII, 376 A). Ср. еще о неразумной части души (XLIII, 412 C; и выше стр. 15, прим. 1). *Св. Григорій Н.* (цит. мѣста) подъ неразумной (безсловесной) частью человѣческаго естества разумѣеть нынѣшній грубый составъ человѣческой плоти, усвоенный человѣку вмѣстѣ съ скотскимъ образомъ рожденія въ силу грѣхопаденія, и приравнившіи къ нему раздражительную и пожелательную (похотную) силы души.

³⁾ Образъ Божій въ человѣкѣ—въ разумѣ.

⁴⁾ Подъ признаками скотской жизни въ данномъ мѣстѣ, по мысли преп. Максима, нужно разумѣть вообще страсти удовольствія и страданія. Отъ нихъ страдаетъ раздражаемое и дѣлимое ими на части челоѣчество (см. выше Предисл. къ Фал. 256 B; въ перев. стр. 35—36). Большею частью, какъ основные и исходные признаки ветхаго человѣка, отмѣчаются у пр. Максима рожденіе (связанное съ удовольствіемъ) и тлѣніе (связанное со страданіемъ): *Quaest. ad Thal.* LXI, 633 A; *Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 889 D, ср. *Ambigua*, PG. 91, 1121 B; *Ер.* 9, *ibid.* 448 D. Со всякимъ удовольствіемъ въ наказаніе связано правдой Божіей страданіе (*Quaest. ad Thal.* LXI, 628 A). Всѣ люди, какъ причастные удовольствію отъ рожденія, подвержены страданію и тлѣнію. Можно, поэтому, по справедливости сказать, что челоѣчество страдаетъ отъ этихъ двухъ признаковъ неразумія—рожденія и тлѣнія и связанныхъ съ ними и зависящихъ отъ нихъ страстей.

μικῶς). (Такъ) премудро устроилъ Богъ, чтобы чело-
вѣкъ пришелъ въ сознание своего разумнаго пре-
восходства (τῆς λογικῆς μεγαλονοίας) ¹⁾.

Впрочемъ, для усердныхъ въ добродѣтели (ἐν τοῖς
σπουδαίοις) ²⁾ и страсти становятся хорошими, когда
тѣ, мудро отвлекши ихъ отъ тѣлеснаго, направляютъ
на приобрѣтеніе небеснаго ³⁾; напимѣръ, [1] пожела-
ніе (ἐπιθυμίαν) дѣлаютъ стремительнымъ движеніемъ
духовнаго (νοερός) влеченія къ божественному, удо-
вольствіе — невинной радостью живого наслажденія
(θελητικῆς ⁴⁾ ἐνεργείας) ума божественными дарованіями,
[16] страхъ — предохранительнымъ попеченіемъ противъ
будущаго наказанія за грѣхи, печаль — исправитель-
нымъ покаяніемъ въ настоящемъ злѣ. Короче сказать,
подобно мудрымъ врачамъ, которые тѣломъ ядови-
таго звѣрька ехидны уничтожаютъ настоящее или
угрожающее ⁵⁾ зараженіе, (усердные въ добродѣтели)
пользуются этими страстями для уничтоженія насто-
ящаго или ожидаемаго зла и приобрѣтенія и сохра-

¹⁾ Этотъ отрывокъ составляетъ Cap. quing. I, 65 (Добротолубіе „Умозр. и дѣят. гл.“, 115, т. III², 258). Это мѣсто цитуетъ *Михаилъ Глика* (пол. XII в.) въ *Annal. I, PG. 158. 221 A. 193 D*; въ изд. С. Евстратиада (1906) г., *Εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας Γραφῆς κριτ. δ', τ. I, 46π.*

²⁾ Спудей (студентъ)—техническое названіе для питомцевъ высшей школы. *Σπουδαῖον* были при св. Софій, при іерус. патриархік. Это, повидимому, было что-то въ родѣ училищныхъ монастырей. Спудей извѣстенъ своими заботами о богослуженіи (см. объ этомъ у проф. *М. Н. Скабилляновича*, *Толковный Типиконъ*, т. I, 260). Изъ словоупотребленія преп. Максима (ср. еще LIV, 541 A; Cap. de charitate I, 71) видно, что спудеями называли также и простыхъ монаховъ и вообще ревнителей благочестія.

³⁾ Cap. de charitate III, 3; Quaest. ad Thal. LIV, 548 D. Ср. у св. Григорія Нисск., *Объ устроеніи челоуѣка*, гл. 18, PG. 44, 193 B; русск. пер. I, 152.

⁴⁾ Читаемъ такъ согласно съ Cap. quing. I, 66, вм. *θελητικῆς* изд. Комбефи.

⁵⁾ Читаемъ ἡ μελετωμένη, какъ Cap. quing. I. 66, вм. *ἡμελετωμένη* Комбефи.

ненія добродѣтели и вѣдѣнія ¹⁾. Итакъ, эти страсти, какъ я сказалъ, становятся по употребленію хорошими для тѣхъ, кто всякую мысль „плѣняетъ въ послушаніе Христова“ ²⁾.

Если же названіе какой-либо изъ этихъ страстей (*τι τούτων*) употребляется въ Писаніи также и о Богѣ или о святыхъ, то [2] о Богѣ ради насъ и потому, что Промыслъ, примѣняясь къ намъ, являетъ (свои) спасительные и благодѣтельные для насъ пути (*προόδους*) ³⁾ подъ видомъ нашихъ страстей; [3] о святыхъ же потому, что они иначе и не могутъ выразить тѣлеснымъ языкомъ (*φωνῆς*) свои духовныя (*νοεράς*) отношенія и расположенія къ Богу, какъ чрезъ извѣстныя естеству страсти ⁴⁾.

С Х О Л И И.

1. Когда и какъ страсти эти становятся хорошими?
2. О томъ, что Писаніе образно представляетъ различные способы промышленія о насъ подъ видомъ извѣстныхъ намъ страстей.
3. О томъ, что этими именами обозначаетъ Писаніе такое или иное (*ποιόν*) отношеніе святыхъ къ Богу.

В О П Р О С Ъ II.

Если всѣ виды (бѣтїя), наполняющіе міръ, Творецъ создалъ въ шесть дней, то что же послѣ этого „Отецъ дѣлаетъ“? Ибо сказалъ Господь: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю“ ⁵⁾. Развѣ, впрочемъ, это говоритъ Онъ о сохраненіи однажды происшедшихъ видовъ?

¹⁾ Этотъ отрывокъ образуетъ Cap. quing. I, 66 (Добротолубіе Умозр. и дѣят. гл., 116, т. III², 258).

²⁾ 2 Кор. 105.

³⁾ Термины Діонисія Ареопагита: De divinis nominibus II, 5, PG. 3, 641 D.

⁴⁾ Примѣръ см. въ Ambigua, PG. 91, 1058 D.

⁵⁾ Іоан. 517.

О Т В Ъ Т Ъ .

Богъ, однажды ¹⁾ осуществивши (*συμπληρώσας*), какъ знаетъ Самъ, первыя основоначала (*λόγους*) ²⁾ [всего] происшедшаго (*τῶν γεγενημένων*) и общія сущности (*τὰς καθ' ὅλον οὐσίας*) ³⁾ сущаго, доселѣ еще *дѣлаетъ*, не только сохраняя, (*συντήρησιν*) ихъ самихъ въ бытіи, но и [1] созидая, выводя (*πρόοδον*) и осуществляя въ дѣйствительности (*κατ' ἐνέργειαν*) заключенныя въ нихъ въ состояніи возможности (*δυνάμει*) ⁴⁾ отдѣльныя существа (*μέρη*) ⁵⁾, и сверхъ того, силою промысла [2]

¹⁾ Пр. Максимъ, очевидно, держится взгляда *св. Григорія Нисск.* (О шестодневѣ, PG. 44, 77 D; русск. пер. I, 12), что „причинамъ и силамъ всѣхъ существъ вдругъ и въ одно мгновеніе Богъ положилъ основаніе“ (въ потенціи создалъ міръ мгновенно), послѣ чего въ известномъ порядкѣ стали появляться отдѣльныя виды бытія.

²⁾ *Λόγοι*—основоначала, идеи (см. выше стр. 17, пр. 3). „Первыя“ идеи, это—самыя общія родовыя идеи (Quaest. ad Thal. III, 276 A и schol., стр. 64.); Божественный Логосъ, какъ средоточіе и источникъ всѣхъ логосовъ (идей), какъ самый общій Логосъ, обычно называется Первымъ Логосомъ (Mystagogia V, PG. 91, 681 B; Quaest. ad Thal. XXV, 336 A). Въ данномъ мѣстѣ, соотвѣтственно съ вопросомъ Фалассія, подъ первыми идеями нужно разумѣть общія видовыя идеи, формирующіе принципы отдѣльныхъ видовъ бытія.

³⁾ Если *λόγος* есть формирующее начало вида, то *οὐσία* представляетъ собою матерію, такъ сказать, безформенное вещество, которому *λόγος* и придаетъ видъ (*εἶδος*) или форму, типъ. Такъ мы представляемъ у преп. Максима соотношеніе *λόγος*, а и *οὐσία* по аналогіи съ философскими построеніями неоплатониковъ (заимствованными ими у стоиковъ) въ виду совпаденія пр. Максима съ неоплатониками въ философской терминологіи. Впрочемъ, ученіе о *λόγοι* непосредственно почерпнуто пр. Максимомъ (какъ онъ самъ даетъ понять въ глухой цитатѣ въ Quaest. ad Thal. XIII, 296 A; а прямо—въ *Ambigua*, PG. 91, 1085 A) у *Λίονισія Ареопагита*, De div. nominibus V, 7, PG. 3, 821 A—B; V, 8, 824 C.

⁴⁾ *Δυνάμει, ἐνέργεια*—термины Аристотелевой (перипатетической) философіи, усвоенные также неоплатониками.

⁵⁾ Преп. Максимъ доподняетъ мысль преп. Фалассія согласно съ *Нелезіемъ* (О природѣ чловѣка, гл. 44, PG. 40, 804 B. p. 174; русск. пер. Θ. С. Владимірскаго, стр. 199): послѣдній прогнать перипатетиковъ доказываетъ, что промыслъ простирается не только на виды, но и на отдѣльныя существа).

уподобляя отдѣльныя существа (*τῶν μερικῶν*) общимъ видамъ (*τὰ καθ' ἑλόν*)¹⁾, до тѣхъ поръ пока, чрезъ движеніе отдѣльныхъ существъ (*τῶν μερικῶν*) къ благобытію²⁾, [17] не объединятъ ихъ произвольное стремленіе съ (присущимъ имъ) по естеству общимъ (*γενικωτέρῳ*) основаначаломъ (*λόγῳ*) разумной сущности (и) не сдѣлаеть ихъ согласными другъ съ другомъ и съ общимъ видомъ (*τῷ ἅλῳ*)³⁾, такъ чтобы отдѣльныя существа не

1) *Μέρη μερικὰ* означаетъ частное, индивидуальное бытіе въ отличіе отъ *τὰ καθ' ἑλόν*, т. е. видовъ (*Ambigua*, PG. 91, 1313 B). И виды и индивидуы (отдѣльныя существа) образованы по опредѣленному *λόγῳ* у, основаначалу (идеѣ, согласной съ мыслью и волей Божіей); тѣ и другіе имѣютъ свой логосъ. Так. обр., есть логосы индивидуальныя и логосы общіе, видовыя (*ibid.*). Послѣдніе, конечно, существуютъ въ первыхъ, какъ общее въ частномъ. Каждый отдѣльный предметъ имѣетъ въ себѣ въ индивидуальномъ логосѣ общій. Этотъ общій логосъ и имѣется въ виду въ дальнѣйшемъ изложеніи. Такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь ведется собственно о людяхъ, то ихъ и нужно у пр. Максима разумѣть подъ „отдѣльными существами“, равно какъ подъ „общимъ видомъ“—естество человѣческое. Терминъ „общій видъ“ въ ближайшихъ словахъ получаетъ новое опредѣленіе:—логоса („основаначала“) „разумной сущности“, т. е. (въ данномъ случаѣ) логоса человеческого естества. И тотъ и этотъ термины—понятія соотносительныя, и потому употребляются одно вмѣсто другого. Впрочемъ, это не означаетъ ихъ тождества: понятіе естества включаетъ въ себѣ понятіе *λόγῳ* а естества, какъ часть [см. прим. 3 на стр. 56.] Подъ логосомъ человеческого естества для нашего обыкновеннаго познанія разумѣется совокупность существенныхъ признаковъ, образующихъ понятіе человѣка; для внѣшней же дѣятельности и для таинственнаго познанія умозрителя—творческая духовная сила, сохраняющая бытіе естества въ опредѣленныхъ для него рамкахъ (*Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 901 D; *Ambigua*, PG. 91, 1085 A. 1081 A). Логосъ естества во всѣхъ одинаковъ, ибо всѣмъ одинаково присущъ по естеству, равно какъ и естество у всѣхъ одинаково. Если далѣе рѣчь идетъ объ „уподобленіи“ всѣхъ общему виду или объединеніи съ общимъ логосомъ естества, то рѣчь, очевидно, касается не природы, а произволенія человѣка (см. схолію 2) и тѣхъ частыхъ уклоненій отъ нормы естества, какія допускаетъ грѣховная человѣческая воля.

2) О благобытіи см. выше стр. 45, пр. 5.

3) Это *τῷ ἅλῳ* немного ниже выступаетъ, какъ *τὰ καθ' ἑλόν*. Отсюда и переводится нами въ принятомъ для этого термина смыслѣ (см. прим. 1).

имѣли произвольнаго (*γυωσιγήν*) ¹⁾ различія по отношенію къ общему виду (*τὰ καθ' ἑλόν*) ²⁾, но чтобы

¹⁾ *Γυώμη*, это—воля, произволеніе; точнѣе (какъ моментъ волевого процесса)—склоненіе или расположеніе воли къ опредѣленному рѣшенію послѣ предшествующей борьбы мотивовъ, актъ самоопредѣленія (Ad Marimum, PG. 91, 17 C, ср. выше, стр. 14, прим. 1). Обычно у пр. Максима этотъ терминъ употребляется для обозначенія воли, не имѣющей (de facto) идеальныхъ устоевъ, постоянно колеблющейся между добромъ и зломъ, постоянно стоящей въ нерѣшительности предъ выборомъ того или другого (Disputatio, PG. 91, 398 D) и большею частью зависящей отъ мотивовъ и побужденій случайнаго характера—разнаго рода пристрастій, симпатій, настроеній, житейскихъ соотношеній (ср. Ad Marimum, 28 D—29 A; Car. de charitate I, 70). Въ этомъ смыслѣ *γυώμη* у пр. Максима противоплагается естеству и естественной волѣ, всегда помимо колебаній стремящейся къ добру (De duabus unius Christi voluntatibus, PG. 91, 192 BC), и считается признакомъ не естества, а ипостаси, т. е. признается ссобога рода способомъ (различнымъ у каждаго) проявленія естественной воли у человѣка, вѣрнѣе же извращеніемъ ея у падшаго естества. Этою *γυώμη* создаются всѣ столкновения и раздѣленія между людьми (Orat. Dom. expositio, PG. 90, 893 B). Ее, поэтому, необходимо подчинить логосу естества, общему виду или проще—общности естества, и во всемъ согласовать съ нимъ, чтобы объединить людей другъ съ другомъ и съ логосомъ естества (видовымъ основоначаломъ, по природѣ присущимъ каждому), а виѣствъ съ тѣмъ и съ его источникомъ—Богомъ (ibid. 901 C—D, Ер. 2, PG. 91, 400 B). Это—необходимое условіе обоженія.

²⁾ Можно поставить вопросъ: какимъ образомъ *λόγος* естества получаетъ примѣненіе въ нравственной жизни людей, и какъ въ частности происходитъ объединеніе каждаго человѣка (по волѣ) съ *λόγος*омъ, или общимъ началомъ естества? У пр. Максима находимъ такой отвѣтъ. Въ *λόγος*ѣ естества, когда онъ внутреннимъ окомъ постигается человѣкомъ, отчетливо познаются двѣ стороны: 1) полная зависимость его по бытію отъ Бога (логосъ есть энергія Божія) и независимость отъ условій внѣшняго существованія; 2) одинаковость его у всѣхъ отдѣльныхъ существъ одного и того же рода. Отсюда изъ непосредственнаго духовнаго созерцанія *λόγος*а естества человѣкъ убѣждается въ необходимости а) искать опору бытія и блага только въ Богѣ (Ambigua, PG. 91, 1116 C—D) и безразлично относиться къ условіямъ внѣшняго существованія, какъ стоящимъ ниже идеала естества, и притомъ временнымъ и тлѣннымъ (ibid. 1113 D; Orat. Dom. expositio 901 A), и б) придерживаться въ отношеніяхъ къ людямъ того же единства, какое дано въ общности ихъ природы. Последнее выражается въ томъ, чтобы любить всѣхъ равной любовью, и ни въ коемъ случаѣ не разрывать дип-

единое и тождественное начало (*λόγος*) созерцалось у всѣхъ, не будучи раздѣляемо характеромъ тѣхъ, о комъ оно [з] равно сказуется ¹⁾, и пока такимъ образомъ не покажетъ Онъ дѣйственной обожающую всѣхъ (*βλέν*) благодать. Ради этой благодати ставши человекомъ, Богъ и Слово говоритъ: *Отець Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* ²⁾, Отець (*ὁ μὲν*)—благоволя, Сынъ—дѣйствуя, Духъ Святой—существенно исполняя ³⁾ во всѣхъ (*ἐπὶ πάντων*) благоволеніе Отца и дѣятельность Сына, чтобы чрезъ всѣхъ и во всѣхъ явился Единый въ Троицѣ Богъ, соотвѣтственно (воспріимчивости) созерцаемый каждымъ изъ удостоившихся по благодати и всѣми вмѣстѣ, подобно тому какъ во всемъ тѣлѣ и въ каждомъ членѣ его безъ уменьшенія пребываетъ по природѣ душа ⁴⁾.

ства природы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единства съ логосомъ естества, разнаго рода проявленіями ненависти и раздѣленія (*Orat. Dom. expositio*, PG. 90, 901 C—D; *Ep. 2*, PG. 91, 401 A), этими выраженіями гномической (лично-самопроизвольной) эгоистической воли, а, напротивъ, согласовать произволеніе (*γνώμη*) съ естествомъ и въ такой же степени выражать въ немъ общность естества, въ какой она помимо произволенія осуществлена въ природѣ (*Ep. 2*, PG. 91, 396 C. 400 B), чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возвести его до идеала воли естественной. Так. обр., по ученію пр. Максима, объединеніе съ *λόγος* ома естества, имѣющимся въ каждомъ человѣкѣ, достигается любовью къ людямъ. Вмѣстѣ съ этимъ объединеніемъ достигается и объединеніе его съ другими людьми, т. е. со всѣмъ естествомъ (*ibid.* 400 C).

¹⁾ Т. е. людей, къ которымъ одинаково относятся *λόγος* разумной сущности (идея человѣка), какъ существенный признакъ.

²⁾ Пониманіе Іоан. 5:17 у пр. Максима въ общемъ такое же, какъ у св. Григорія Богослова въ *Or. 30* (*de theol. IV*), п. 11, PG. 36, 117 B; русск. пер. III³, 72 (сохраненіе бытія твари и домостроительство спасенія).

³⁾ Ср. у св. Григорія Бог., *Or. 28*, п. 1, PG. 36, 25 D; русск. пер. III³, 12.

⁴⁾ Душа пребываетъ одинаково во всѣхъ членахъ тѣла (св. Григорій Нисск., *Объ устроеніи человѣка*, гл. XII, PG. 44, 160 F; XIV, 173 D; XV, 177 B; русск. пер. I, 115. 131. 135), какъ оживляющее начало. Если бы она не соприкасалась съ какимъ-либо изъ членовъ его, то онъ былъ бы не живымъ, а мертвымъ. Такъ и

С Х О Л И И.

1. Въ матеріи (*ἕλη*), т. е. общей сущности сущаго ¹⁾ въ состояніи возможности существуютъ происходящія по частямъ изъ матеріи отдѣльныя существа (*μερίδι*), происхождение которыхъ, говоритъ онъ, очевидно, производитъ Богъ.

2. Уподобленіемъ отдѣльныхъ существъ общему виду называетъ онъ соединеніе всѣхъ людей въ одномъ устремленіи произволенія къ основначалу (*λόγος*) естества, каковое соединеніе производитъ промыслительно Богъ, такъ чтобы у всѣхъ стала одна воля (*γνώμη*), какъ и одна природа, послѣ того какъ всѣ будутъ Духомъ соединены съ Богомъ и другъ съ другомъ.

3. „Равно“ (*ἰσως*) вмѣсто: „одинаково“ (*ἰσμοίως*).

В О П Р О С Ъ III.

Кто это въ Евангеліи ²⁾ несущій въ городъ сосудъ съ водою, съ которымъ встрѣчаются посылаемые Христомъ ученики и за которымъ они имѣютъ приказаніе слѣдовать? И почему ³⁾ у евангелистовъ умолчано его

Божество въ будущемъ обоженіи будетъ всецѣло обнимать естество спасаемыхъ.

¹⁾ Общія сущности (*οὐσίαι*), о которыхъ рѣчь была въ началѣ II отвѣта, въ схолии отождествляются съ *ἕλη*, матеріей (въ аристотелевскомъ смыслѣ). Подъ послѣдней разумѣется безформенная основа бытія, принимающая въ зависимости отъ того или другого формирующаго начала ту или другую форму. Въ этомъ смыслѣ она (*ἡ πλῶς λεγομένη οὐσία*) подвержена такъ сказать сжиманію (*συστολή*) и расширенію (*διαστολή*), т. е. движенію отъ самаго родового рода до самаго видового вида (т. е. до отдѣльнаго индивида или существа) в обратномъ (Ambigua, PG. 91, 1177 B—C; ср. о *διαστολή* въ тѣлахъ въ Ер. 7, PG. 91, 428 A). Въ строгомъ смыслѣ отождествлять ее просто съ веществомъ нельзя, ибо *οὐσία* является субстратомъ также и для существъ духовно-мысленныхъ (Ambigua, PG. 91, 1400 C), формируемыхъ изъ логосами (*ibid.* 1345 B).

²⁾ Марк. 1413, Лук. 2210.

³⁾ Читаемъ, какъ Гр.: *καὶ διὰ τί παρὰ τοῖς (εὐαγγελιστοῖς) ἐν Σεβν и Reg: πῶς τοῖς.*

имя? И что такое горница великая и устланная, въ которой совершается страшная тайна божественной вечера?

О Т В Ѣ Т Ъ .

273

Писаніе умолчало объ имени человѣка, къ которому Спаситель послалъ двухъ учениковъ для приготовления пасхи; но (оно умолчало) также и о городѣ, въ который они были посланы. Отсюда, по первому созерцанію ¹⁾, предполагаю, что городъ здѣсь обозначаетъ чувственный міръ, человѣкъ же—все естество человеческое, къ которому посылаются, какъ ученики Бога и Слова и предуготовители Его таинственной вечера съ родомъ человѣческимъ, законъ перваго завѣта и законъ новаго ²⁾,—одинъ, очищая дѣятельнымъ любомудріемъ ³⁾ естество отъ всякой скверны, другой—возводя умозрительно (*γνωστικῶς*) умъ чрезъ таинственное созерцаніе (*θεωρητικῆς μυστα-*

1181

¹⁾ *Ἐπιβολή* значитъ домысль, догадка. Въ созерцаніи (*θεωρία*) тайнъ Писанія болѣе подходящимъ будетъ принятое нами для перевода слова: „созерцаніе“. Последнее мы употребляемъ въ широкомъ смыслѣ—процесса созерцанія (*θεωρία*) и въ узкомъ—отдѣльнаго его акта, (*ἐπιβολή*), наитія.

²⁾ Ср. *Ambigua*, PG. 91, 1252 C—D.

³⁾ Дѣятельнымъ любомудріемъ, или практической философій (*πρακτικῆ φιλοσοφία*), короче—дѣланіемъ (*πράξις*), называется у пр. Максима упражненіе въ разнаго рода подвигахъ съ цѣлью освобожденія отъ страстей и стяжанія истинной духовной жизни. Въ подвижнической жизни—это первая ступень духовно-нравственнаго развитія человѣка, подготовляющая его къ духовному созерцанію (второй ступени). Содержаніе практической философій образуютъ подвиги умерщвленія плоти (*Qu. ad Thal.* III, 273 B (въ перев. см. стр. 62; LXIV, 705 B). несеніе трудовъ и страданій вольныхъ (постъ, бдѣніе, спанье на землѣ и т. п.: *Car. de charitate* II, 24) и невольныхъ (бѣдствій, обидъ: *ibid.* II, 66; IV, 83), стяжаніе добродѣтелей воздержанія, цѣломудрія, нестяжательности, смиренія, терпѣнія, кротости, любви, борьба съ противоположными имъ помыслами, духовное трезвеніе и молитва (см. въ нашей брошюрѣ: „Преп. Максима Исповѣдникъ и византійское богословіе“. Кіевъ 1915, стр. 95—104).

γωγίας) ¹⁾ отъ тѣлесныхъ (вещей) къ сроднымъ созерцаніямъ мысленнаго бытія (τῶν νοητῶν) ²⁾. И доказательствомъ тому является то обстоятельство, что посланными учениками были Петръ и Іоаннь. Ибо Петръ есть символъ дѣланія (πράξις), а Іоаннь—созерцанія (θεωρία).

Посему кстати первымъ выходитъ (къ нимъ) на встрѣчу носящій кувшинъ съ водою, означая собою всѣхъ, кто по дѣятельному любомудрію на плечахъ добродѣтелей носитъ заключенную, какъ въ сосудѣ, въ умерщвленіи тѣлесныхъ членовъ „яже на земли“ ³⁾, благодать Духа, очищающую ихъ чрезъ вѣру отъ скверны. Затѣмъ, послѣ него, вторымъ (встрѣчается) домовладыка, показывающій устланную горницу, также обозначая собою всѣхъ тѣхъ, кто въ созерцаніи усталалъ богоприлично духовными умозрѣніями и догматами вершины своей чистой и возвышенной мысли, какъ горницу, для принятія великаго Слова. Домъ же есть навыкъ въ благочестіи. Къ нему (πρός ἑν) совершаетъ путь дѣятельный умъ, проходя добродѣтель; владыкой же его, какъ стяжавшій его уже въ свое достояніе по естеству, является умъ, просвѣщаемый божественнымъ свѣтомъ таинственнаго вѣдѣнія, и потому удостоиваемый вмѣстѣ съ дѣятельнымъ умомъ преестественнаго пришествія и вечери Спасителя Слова.

¹⁾ Эта ступень духовной жизни чаще называется у пр. Максима „естественнымъ (т. е. согласнымъ съ естествомъ) духовнымъ созерцаніемъ“ (напр., ниже въ вопросѣ V, 280 В; см. въ пят. нашей брошюрѣ, стр. 93, пр. 1). Достигшій ея получаетъ способность духовнаго зрѣнія, открывающую ему внутреннюю таинственную сущность бытія—духовныя его основачала (λόγοι), или идеи Божіи (см. пят. брошюру, стр. 104—108; а также выше, стр. 2—3).

²⁾ Отрывокъ, начиная съ пр. 2, на стр. 61, составляетъ Cap. quing. I, 67 (Добротолубіе: Умозрит. и дѣят. главы, 117, т. III², 259).

³⁾ Кол. 3з.

Итакъ, (въ Евангеліяхъ) указывается и одинъ чело-
вѣкъ ¹⁾, и два, если только объ одномъ написано,
какъ о носящемъ кувшинъ, а другой названъ домо-
владыкой ²⁾. Указывается одинъ, вѣроятно, какъ я
сказалъ, по причинѣ единства природы (человѣче-
ской), два же—потому, что эта природа раздѣляется
на дѣятельныхъ въ благочестіи и созерцательныхъ,
коихъ опять смѣшавши въ Духѣ, Писаніе (снова) на-
зываетъ и дѣлаетъ однимъ чело-вѣкомъ ³⁾.

Если же кто пожелаетъ рассмотреть сказанное и
въ отношеніи къ отдѣльному чело-вѣку, то не отпа-
детъ отъ истины. Ибо городъ есть душа каждаго че-
ловѣка въ отдѣльности. Къ ней постоянно посыла-
ются, какъ ученики Слова и Бога, озаренія (*λόγοι*)
добродѣтели и вѣдѣнія. Носящій же кувшинъ воды
есть твердый нравъ и помысль, содержащій въ не-
прикосновенности на плечахъ воздержанія дарованную
въ крещеніи благодать вѣры. Домъ есть добродѣтель-
ное состояніе и навѣкъ, выстроенный, какъ изъ кам-
ней, изъ многихъ и разнообразныхъ твердыхъ и му-
жественныхъ нравовъ и помысловъ. Горница есть
широкая и пространная мысль и способность (*ἐπιτι-
θεώτης*) къ вѣдѣнію, украшенная божественными созер-
цаніями таинственныхъ и неизреченныхъ догматовъ.
Домовладыка же есть умъ, по блеску своего дома—
добродѣтели,—и высотъ, красотъ, и величію (своего)
вѣдѣнія готовый къ широкому приему (*ἐκπλατυνόμενος*).
Приходя къ нему съ Своими учениками, т. е. [1] пер-

¹⁾ У Матѣ. 26₁₈ не упоминается о чело-вѣкѣ съ кувшиномъ воды,
а прямо говорится: *идите во градъ ко Ѳнсицѣ и рыцте ему, учи-
тель глаголетъ: время Мое близъ есть: у тебе сотворю пасху
со ученики Моими.*

²⁾ Такъ у Марк. 14_{13—14} и Лук. 22_{10—11}.

³⁾ Матѣ. 26₁₈.

выми и духовными умозрѣніями о природѣ и времени ¹⁾, Слово преподаетъ (ему) Самого Себя. Ибо поистинѣ является пасхой схождение Слова къ уму человѣческому, при каковомъ схожденіи Слово Божіе, таинственно. пришедши, подаютъ всѣмъ достойнымъ полноту причастія собственныхъ благъ ²⁾.

С Х О Л І Я.

1. Въ нихъ (οἷς) Онъ сокровенно проявляется. Ибо мы изъ сущаго познаемъ Творца сущаго. Сущимъ же въ собственномъ смыслѣ являются основначала (οἱ λόγοι, идеи) всего происшедшаго. Временемъ же и природой называетъ онъ то, чѣмъ обнимается все, что подъ временемъ и природой, и подъ чѣмъ находится все созданное—мысленное ³⁾ и чувственное. Слово и Богъ, приходя къ достойнымъ вмѣстѣ съ указанными умозрѣніями (μεθ' ὧν),—ибо Онъ познается изъ того, что около Него,—преподаетъ (имъ) всего Себя, принимая соотвѣтствующій каждому образъ. (Имѣть) же духовныя умозрѣнія о времени и природѣ, это значитъ постигать основначала ихъ, ставши внѣ вещества и вида, т. е. плоти и міра, ради Того, Кто ради насъ сталъ всѣмъ этимъ.

В О П Р О С Т Ъ І V.

Какъ Господь заповѣдалъ ученикамъ не брать двухъ одеждъ (χιτῶνας) ⁴⁾, а Самъ имѣлъ пять, по св. еванге-

¹⁾ Разумѣются самыя общія созерцанія о тварномъ бытіи, о самыхъ общихъ и необходимыхъ его формахъ (Quaest. ad Thal. LXIV, 708 В; LXV, 757 С). Пройдя ихъ и возвысившись надъ ними, мысль приближается уже, такъ сказать, къ границамъ бытія Божественнаго, вступаетъ въ область сверхъестественнаго и достигаетъ премысленнаго и таинственнаго соединенія съ Богомъ.

²⁾ Ср. Ambigua, PG. 91, 1364 В—1365 С.

³⁾ Міръ мысленный собственно находится не подъ временемъ, а подъ вѣкомъ, какъ формой своего бытія: Ambigua, PG. 91, 1164 ВС. 1397 АВ.

⁴⁾ Матѣ. 10го: Лук. 9а.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКОЮ

МОСКОВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ.

І Ю Н Ъ

1916.

Сергіевъ Посадъ.

—
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1916.

Печатать разрешается. Июля 13 дня, 1916 г.
Ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи
Епископъ Осодоръ.

Князь Дмитрій Александровичъ Хилковъ.
(Снимокъ 29 го августа 1911 года).